

В тот самый миг, когда голос Сатин затих, Цзяэрдия внезапно почувствовала, как что-то стремительно метнулось в её сторону.

Почти инстинктивно она отпрянула в сторону и резко подпрыгнула, совершив несколько ловких сальто, и оказалась на другом конце чайной комнаты. Однако со стороны эта серия движений выглядела как странное представление: кроме самой Цзяэрдии, в комнате, казалось, не было ничего, что могло бы ей угрожать.

У Цзяэрдии не было времени размышлять над этой чертовщиной. Она не знала, что именно представляют собой кукловоды, но привыкла доверять своей интуиции.

Атака не прекратилась.

Против невидимого противника её тяжелый меч был совершенно бесполезен, поэтому она быстро прыгнула за спину куклы Сифу. И действительно, чувство опасности тут же исчезло.

Это было странное ощущение опасности, лишённое всякой жажды убийства — такое же загадочное, как и сама Сатин.

Кукла Сифу пришла в движение, подошла к Сатин и вновь встала у неё за спиной.

Сатин издала свой низкий хриплый смешок:

— Твоя интуиция подобна зверью.

С этими словами она едва заметно шевельнула рукой, лежащей на столе, и серебряные украшения, стоявшие на круглом столе, вдруг взмыли в воздух, начав изгибаться в причудливые формы.

Цзяэрдия с изумлением наблюдала за происходящим — это было нечто, выходящее за рамки её понимания.

Она прищурилась, вглядываясь в лучи света, проникавшие из окна, и лишь тогда смутно различила тончайшую прозрачную нить, протянутую между серебряными украшениями и пальцами Сатин.

— Что ж, приятное время для разгадок подошло к концу. Мечник, выбирай свою дополнительную награду.

Серебряные безделушки с глухим стуком упали на стол, и Сатин вновь вернулась к теме вознаграждения за эту игру.

Цзяэрдия ответила без промедления:

— Истории и предсказания... Пусть будут истории.

— О? — Сатин снова подняла голову. На этот раз Цзяэрдия разглядела лицо под капюшоном: Сатин выглядела гораздо моложе, чем звучал её голос, пожалуй, даже младше самой Цзяэрдии. Вот только кожа её была до того мертвенно-бледной, что девушка невольно засомневалась, видела ли та когда-нибудь солнечный свет. Даже её глаза пугали своим неестественным, почти серебристым оттенком.

— Почему не выбрала предсказание? — Сатин, казалось, была заинтригована этим выбором. — Знаешь ли, сколько людей приносят мне целые горы золота, лишь бы я сделала для них единственный расклад?

Цзяэрдия нахмурилась:

— Я не верю в это.

Она не то чтобы не задумывалась о том, чтобы с помощью гадания найти следы Родриго, но, вспомнив их жизнь в постоянных странствиях и уроки, которые он ей преподавал, Цзяэрдия давно отбросила этот вариант.

Ничто в этом мире не предопределено — даже воля богов.

Разумеется, вслух она этого не сказала: это дало бы другим повод обвинить её в ереси.

Сатин снова рассмеялась.

— И правильно, верить тут нечему, — в её тоне по-прежнему сквозила ядовитая насмешка. — Достаточно пары мелких фокусов, чтобы пророчество стало реальностью, не так ли?

Цзяэрдия молча смотрела на Сатин сверху вниз. Несмотря на то, что та говорила неприятные вещи, в её детских чертах было что-то, что не позволяло по-настоящему на неё разозлиться.

Однако Цзяэрдия прекрасно понимала: эта чайная и слухи о точности предсказаний существовали задолго до того, как она сама поступила в Академию Бельхайм. Хозяйка этого заведения явно не была той, за кого себя выдавала, судя по внешности.

— Ну ладно, ладно. Истории — я этим уже давно не занималась, — тон Сатин внезапно изменился, став похожим на голос древней ведьмы, прожившей не одну сотню лет. — Что ж, милая мечница, какую историю ты хочешь услышать?

Снова это слово — милая. Цзяэрдия была крайне недовольна:

— Меня зовут Цзяэрдия.

Она подчеркнула это, чтобы напомнить, что у неё есть имя.

— Хо-хо-хо, — Сатин снова засмеялась. — Имя — это всего лишь ярлык, никакой разницы. В Академии всё равно не найти второго такого мечника.

Цзяэрдии пришлось признать правоту Сатин: огромные мечи сейчас встречались почти исключительно в армии как оружие рядовых солдат, а кому из обычных вояк придет в голову учиться в этой Академии?

— Можешь рассказать о Падении богов пятьсот лет назад? — Цзяэрдия пристально посмотрела на Сатин. Она намеренно задала этот неудобный вопрос.

О тех событиях пятивековой давности предпочитали говорить лишь в контексте героических легенд о людях, которые получили божественное благословение. Никто не хотел вспоминать позор Падения богов — тот факт, что небольшая группа людей, в жилах которых текла божественная кровь, подняла руку на своего отца-бога.

— Это поистине удивительная просьба.

Возможно, из-за собственного внутреннего напряжения Цзяэрдии показалось, что в голосе Сатин промелькнуло что-то зловещее. Девушка невольно сглотнула.

Однако Сатин помолчала и не стала рассказывать:

— Знаешь, это не самая приятная история, и сейчас не лучшее время для неё, Цзяэрдия.

Она действительно произнесла её имя.

— Что ж, должна признать, я не могу тебе сейчас поведать об этом. Считаю, что я осталась у тебя в долгу.

Прямота Сатин заставила Цзяэрдию почувствовать себя неловко.

— Это моя просьба была слишком дерзкой, — искренне извинилась она. — Тебе не нужно быть мне должной. Тогда расскажи о героях войны людей и демонов, что была тысячу лет назад.

Сатин не стала возражать:

— Это очень длинная история. О Псисе, который ныне исчез с карт, о Нофалоте, канувшем в лету сто лет назад из-за внутренних распрей, и об Азалоне, который с трудом держится до сих пор... Не знаю, если бы те трое героев-людей узнали, в каком состоянии сейчас их потомки, не разломали бы они свои мечи от горя, жалея о том, что когда-то спасли этот мир.

— Они бы не пожалели, — Сатин не задавала вопроса, но Цзяэрдия ответила твердо. Встретившись взглядом с серебристыми глазами собеседницы, она уверенно добавила: — Это

был их выбор.

Какой бы путь ты ни выбрал, главное — никогда не жалеть о содеянном. Именно так говорил Родриго.

За восемь лет странствий с ним Цзяэрдия редко слышала от него что-то серьезное, но эти слова врезались ей в память.

Сатин, казалось, погрузилась в свои мысли, и в комнате снова воцарилась тишина.

Прошло много времени — настолько много, что Цзяэрдия заметила, как солнце начало клониться к закату. Небо за окном окрасилось в оранжево-красные тона, напоминая легендарное пламя Алда, которое, как говорят, никогда не гаснет.

— Мне пора, — Цзяэрдия посмотрела на Сатин, невольно бросив взгляд на куклу Сифу за её спиной.

Сатин усмехнулась:

— Ты права, Цзяэрдия.

Цзяэрдия не поняла, имела ли та в виду её слова о том, что не стоит жалеть о выборе, или же то, что ей пора уходить.

Впрочем, следующая фраза Сатин окончательно сбила её с толку.

— Если бы Элсир мог сказать то же самое, возможно, я бы ему поверила, — произнесла Сатин и поднялась со своего места.

Только сейчас Цзяэрдия заметила, что Сатин выше, чем она думала. Хотя она едва доставала до подбородка куклы Сифу и была на полголовы ниже самой Цзяэрдии, девочкой её уже было не назвать.

— Элсир... это тот самый эльф из шестерки героев войны с демонами? — поспешно спросила Цзяэрдия. Вопрос прозвучал невпопад. Согласно историческим хроникам, король эльфов Элсир погиб в той самой битве пятьсот лет назад, и Зеленый лес уже давно провел ритуал возвращения их великого короля к источнику эльфов.

— Цзяэрдия, как ты можешь верить словам, брошенным на ветер мрачным кукловодом? — Сатин остановилась и обернулась, одарив её злобной ухмылкой. В уголках её губ читалось презрение. — Неужели у тебя в голове не осталось ничего, кроме тяжелого меча и мышц?

— ... — Цзяэрдия еще никто так не описывал. Это был совершенно новый опыт.

— Забирай свои золотые монеты и уходи. Может, успеешь купить наручи и наплечники до закрытия лавок.

Откуда она знает?! — читалось на лице Цзяэрдии.

Сатин, даже стоя к ней спиной, ответила на этот немой вопрос:

— Разумеется, я ведь известная предсказательница.

Она даже не стала оправдываться за свои предыдущие слова, произнеся «предсказательница» как нечто само собой разумеющееся.

Цзяэрдия испытала редкое чувство полного замешательства. В детстве, когда она путешествовала с Родриго, он тоже постоянно ставил её в тупик подобным образом.

Основываясь на многолетнем опыте, Цзяэрдия благоразумно схватила свои золотые монеты со стола и направилась к выходу.

— Мечница, надеюсь, ты понимаешь, что сегодняшнее — тайна, — тон Сатин снова стал зловещим.

— Разумеется, — кивнула Цзяэрдия. — Именем моего меча клянусь, я не пророню ни слова.

Сатин осталась довольна.

— Послушай, а что на самом деле находится в лабиринте под этим местом? — Цзяэрдия остановилась у самой двери и обернулась. В тот момент, когда она потянулась к ручке, её внезапно охватило то же самое чувство: воспоминание о той густой тьме и странное ощущение, будто что-то внизу зовет её.

— Это не то, что тебе следует знать, — ответ Сатин был краток и полон раздражения.

— Хорошо, последний вопрос, — Цзяэрдия замялась. — Сифу... ну, я имею в виду твою куклу Сифу... она тоже сделана из дерева?

Сатин улыбнулась.

— Нет, — она протянула руку и погладила куклу по лицу, которое оставалось неподвижным. — Она — человеческая кукла.

<http://bllate.org/book/19153/1880830>